

Психологическая травма после того кровавого убийства наконец-то начала сглаживаться, да и лежать в постели все эти дни ему порядком надоело. Поэтому он решил немного прогуляться по окрестностям. Управляющий радушно рассказал, что поблизости есть четыре крупные академии, в каждой из которых хранятся тысячи свитков книг, а также обустроены шахматные клубы и чайные комнаты — места исключительно изысканные.

Чжу Сяосуй раздобыл небольшую карту, на которой было отмечено расположение зданий в округе. Чжу Яньинь видел подобную вещицу впервые и счел ее весьма занятой. Сверяясь с маршрутом, он то шел, то останавливался, пока наконец дорогу ему не преградила высокая просторная усадьба.

На вывеске размашистым курсивом красовались четыре иероглифа: «Академия Чуйлю».

Написаны они были уверенно, живо и необычайно красиво.

Чжу Сяосуй спросил:

— Молодой господин, не хотите зайти посмотреть?

— Можно и зайти, — ответил Чжу Яньинь и постучал бронзовым дверным кольцом.

Едва привратник услышал, что перед ним молодой господин из Усадьбы Чжу в Цзяннани, он поспешил с глубоким почтением пригласить гостей войти. Деревья здесь росли еще гуще, чем снаружи, настраивая на созерцательный лад и самосовершенствование. Плотная тень укрывала от солнца, повсюду цвели бело-розовые дикие цветы, а воздух был напоен сладким ароматом.

— Какое чудесное место, — восхитился Чжу Сяосуй. — Хоть и не сравнится с академией в нашей усадьбе, но тоже очень своеобразно и уединенно.

— Угу, — отозвался Чжу Яньинь. Жар держался у него три дня, тело еще не до конца окрепло, и от внезапной прохлады у него запершило в горле, заставив хрипло закашляться.

Чжу Сяосуй приложил тыльную сторону ладони к его лбу:

— Жара нет, но кожа прохладная. Давайте я лучше помогу вам вернуться.

— Мне хочется еще погулять, — ответил Чжу Яньинь, разминая затекшую шею. — В доме душно, лежать совсем неудобно.

— Тогда я сбегаю за плащом, — наказал Чжу Сяосуй. — А вы подождите здесь, только не уходите далеко.

Чжу Яньинь кивнул:

— Вон там виднеется несколько построек, пойду посмотрю, не шахматный ли это клуб.

Чжу Сяосуй бегом припустил обратно, а Чжу Яньинь неспешно пошел вдоль крытой галереи. Заметив парные надписи, он всякий раз останавливался, чтобы прочесть их вслух. Если же попадались особенно изящно составленные строки с безупречным ритмом, он с удовольствием декламировал их нараспев, качая головой.

— «О чем мечтать, блуждая с мудрецами древности...» Хм, с мудрецами древности... Мх-м!

Дважды за пять дней оказаться зажатым с зажатым ртом и утащенным неведомо куда — это ж какую ужасную карму нужно было заработать в прошлых жизнях?

Чжу Яньинь вытаращил глаза. Его притиснули к стене в узком закутке, и от страха у него едва душа не ушла в пятки.

Ли Суй одной рукой зажимал ему рот. Лицо его было мрачнее тучи, он процедил сквозь зубы:

— Заткнись!

Они находились в каморке, где академия хранила пропитанные средством от насекомых деревянные бруски. Места здесь было в обрез, и двум взрослым мужчинам приходилось тесниться с большим трудом. Оказавшись в такой близости от самого своего страшного кошмара наяву, Чжу Яньинь снова почувствовал подступающую тошноту. Ли Суй, судя по всему, тоже вспомнил, как того вывернуло в Ущелье Хусяо, и его лицо мгновенно окаменело.

А шаги снаружи доносились всё отчетливее.

Дышать Чжу Яньиню становилось всё труднее, и инстинкт самосохранения заставил его отчаянно забиться. Сразу было видно, что у Владыки дворца Ли напрочь отсутствовал опыт похищения людей: обычно он сразу убивал. Поэтому он даже не сообразил, что, зажав ладонью рот пленника, перекрыл ему и нос. Он лишь недоумевал, почему этот парень у него в руках так неистово бьется, мычит и извивается. Чтобы не выдать себя и не спугнуть добычу, он просто скользнул пальцами и ловким, отточенным движением вырубил бедолагу.

Подобные жестокие методы, разумеется, не поддавались никакой логике.

Второй молодой господин Чжу, проваливаясь сквозь тупую боль в темноту, успел лишь подумать: «Всё, я мертв».

Придерживая одной рукой этого ослепительно-белого молодого господина, Ли Суй легко сменил положение.

Сквозь узкую щель в оконной раме он увидел приближающихся людей. Они были одеты в темные рабочие куртки, держали в руках метлы и совки — с виду обычные слуги из академии.

Опавших листьев в это время года почти не было. Слуги быстро подмели двор дочиста, но вместо того чтобы уйти, как обычно, скользнули в пустую комнату, на дверях которой висел ржавый замок.

Ли Суй караулил здесь уже два дня и наконец дождался, пока они начнут действовать. Он собирался проследовать за ними, но Чжу Яньиню, видимо, привиделся какой-то сон: его правая рука судорожно сжалась, намертво вцепившись в чужой рукав, так что не оторвать. И именно в этот момент проявилось отличие Владыки дворца Ли от какого-нибудь демона: он не стал отрубать руку Второму-сему господину Чжу на месте, а просто оторвал половину своего рукава.

Ли Суй опустил Чжу Яньиня на груды камфорных досок. Почуввав привычный аромат книг и крепко сжимая в руке кусок ткани, юноша уснул еще глубже.

Комната, в которую прошмыгнули слуги, была совершенно квадратной и пустой, без мебели, так что спрятаться там было негде. Значит, тайный механизм мог находиться только под полом.

Ли Суй окинул взглядом помещение и, бегло всё осмотрев, бесшумно вернулся в каморку. Он подхватил Чжу Яньиня на руки и, подобно легкой тени, выскользнул из Академии Чуйлю.

Чжу Сяосуй, прижимая к груди плащ, как раз бежал к выходу. Не успел он перешагнуть порог ворот, как прямо перед ним с неба спустился Владыка дворца Ли, до смерти напугав его. Вторым ударом для слуги стал вид потерявшего сознание Чжу Яньиня:

— Молодой господин!

Побледнев от ужаса, он сорвал голос и, позабыв про страх перед «пожирающим по человеку в день» чудищем из романов, отбросил плащ и бросился вперед:

— Молодой господин, очнитесь, прошу вас!

Ли Суй поморщился от этого визга:

— Он очнется через три шичэня.

Голос его, как всегда, был лишен всяких эмоций и уж тем более раскаяния. Чжу Сяосуй, сбитый с толку таким тоном, даже не подумал о том, что его хозяин потерял сознание явно не по своей воле. Решив, что виной всему сырость и прохлада в саду, которых не выдержал едва оправившийся от лихорадки организм, он громко позвал слуг на помощь, не забыв при этом отвесить Ли Сую благодарный поклон.

— Спасибо вам, Владыка дворца Ли, огромное спасибо! — в этот момент, тяжело дыша, подбежал Чжу Чжан.

Следом за ним примчались еще несколько десятков слуг, служанок и охранников, приставленных заботиться о Втором молодом господине Чжу. Вся эта шумная толпа, обливаясь холодным потом, наперебой кланялась. Какое счастье, что его нашли и принесли назад! А если бы их господин остался лежать на холодной земле без присмотра... Ох, о таком страшно даже подумать.

Ли Суй:

— ...

Цзян Шэнлинь в это время сушил лекарственные травы в соседнем дворе. Когда прибежал взволнованный Чжу Чжан и позвал его, целитель как раз успел заметить край черного одеяния, мелькнувший над стеной усадьбы. Сердце его тревожно сжалось. Он не знал, что стряслось, но интуиция подсказывала: один угрюмый тип вряд ли переродился в благодетеля, готового подбирать на дороге обморочных господ и бережно доставлять их домой. Осмотрев Чжу Яньиня, он обнаружил на его шее едва заметные красные следы от пальцев. Ну точно, так и есть.

Чжу Чжан с тревогой спросил:

— Целитель, почему наш молодой господин снова лишился чувств? Неужели из-за слабости после лихорадки?

Цзян Шэнлинь посмотрел на преданного старого слугу и, поступившись врачебной этикой и совестью, соврал:

— Да, ему нужно больше отдыхать.

Чжу Яньинь всё еще сжимал в руке лоскут ткани — так крепко, что побелели костяшки пальцев. Во время осмотра Цзян Шэнлинь с большим трудом удалось высвободить этот обрывок. В душе он в очередной раз осыпал Ли Суя отборной бранью: «Вы оба страдаете от недугов, так почему нельзя ладить друг с другом? Я едва привел парня в чувство, а ты взял и снова его вырубил! Делать тебе, что ли, нечего?»

Голова у целителя буквально раскалывалась от злости.

Впрочем, голова Чжу Яньиня болела куда сильнее. Проспав три-пять шичэней, он со стоном вырвался из объятий кошмара. Еще не до конца соображая, что произошло, он услышал, как сидевший у постели Чжу Сяосуй всхлипнул: «Какое счастье, что Владыка дворца Ли принес вас обратно...» — и тут же снова лишился чувств.

Чжу Сяосуй закричал:

— Молодой господин!

Цзян Шэнлинь замер в ошеломлении, в очередной раз убедившись, насколько же ужасающей была репутация Ли Суя.

Но... так продолжаться не могло. Нужно было срочно найти способ заставить их уживаться в мире. Ну или хотя бы сделать так, чтобы юноша не падал в обморок при одном только упоминании имени своего спасителя. В конце концов, у одного — застарелая травма, у другого — тяжелый недуг в голове, лечение обоих требовало прорву сил и времени, а впереди их ждал долгий совместный путь.

Тем же вечером.

Ли Суй недоуменно спросил:

— Ты хочешь, чтобы я сопровождал его на прогулках по живописным местам?

Цзян Шэнлинь поправил его:

— Не обязательно именно по живописным местам, но ты должен вести себя хотя бы чуточку дружелюбнее, а не как безумный убийца.

Ли Суй буркнул:

— Проваливай.

— Сам проваливай! — огрызнулся Цзян Шэнлинь. — Я вообще-то еще не спросил: с какой стати ты ни с того ни с сего вырубил Сяо Иня?

Ли Суй ответил:

— Я отслеживал врагов в Академии Чуйлю, а он расхаживал по галерее, качал головой и вслух читал стихи. Чуть всё не испортил.

— И что ты разузнал? — спросил Цзян Шэнлинь, пододвигая стул и садясь.

— В академии определенно происходит что-то странное. Те слуги владеют боевыми

искусствами на довольно высоком уровне. Подозреваю, они прячут кого-то в подземных ходах.

— Пань Шихоу искал зацепки так долго, что вряд ли стал бы делиться ими с тобой, не будь он уверен хотя бы на восемьдесят процентов, — заметил Цзян Шэнлинь. — Источник надежный. Однако прежде чем проверять Усадьбу Шанжу и Ду Яфэн, ты обязан успокоить Второго молодого господина Чжу.

Ли Суй недовольно нахмурился:

— Я не лекарь.

Цзян Шэнлинь отрезал:

— Зато я лекарь.

<http://bllate.org/book/18290/1754047>